

— Цзиньшэн...

Цяо Мань заворуженно смотрела на Цяо Цзиньшэн. В глубине души что-то всколыхнулось, поднимаясь всё выше и выше. Она сама не понимала, откуда взялись эти странные чувства, но, какими бы необъяснимыми они ни были, они оставались реальностью. Пальцы Цзюньчжу Дуаньян запутались в волосах двоюродной сестры. Мягкие пряди не отличались особой чернотой или блеском, местами они даже казались суховатыми и тусклыми. Цяо Мань подумала, что, должно быть, слишком долго сдерживала себя, раз одно лишь простое слово маленькой сестры вывело её из равновесия.

Если об этом узнают, наверняка поднимут на смех.

Цяо Цзиньшэн неподвижно прильнула к старшей сестре, и они долго оставались в таком положении. Юйли, стоявшая в стороне с вещами, которые ранее приказала принести госпожа, не смела нарушить тишину. Она про себя отметила, что уже давно не видела Цзюньчжу такой.

— Цзиньшэн, день, когда мы встретились, был днём твоего рождения? — тихо спросила Цяо Мань.

Девятая принцесса хотела кивнуть, но внезапно вспомнила, что сейчас это неудобно, поэтому лишь ответила мягким, сладким голосом:

— Я уже говорила тебе, сестра Мань. Тогда мне показалось, что я встретила настоящую небесную фею.

— Юйли, — позвала Цяо Мань, подняв глаза и погладив сестру по спине. Та потерлась об неё, словно котенок. Увидев, что Цзюньчжу смотрит на принесенное ею украшение фэньюй, Юйли тут же протянула его госпоже.

Цяо Мань помедлила. Она подумала, что уж в чем-чем, а в том, чтобы помочь сестре приколоть украшение, она точно справится. Однако воспоминание о том, как она довела Цзиньшэн до слез, вселило в неё неуверенность. Она не знала, как поступить, и в итоге молча уставилась на бусины в волосах сестры. К счастью, Цяо Цзиньшэн не торопила её, продолжая тихо сидеть, словно задремав.

Хорошая служанка должна уметь то, чего не может госпожа. Юйли сделала шаг вперед и прошептала:

— Цзюньчжу, позвольте мне прислуживать Девятой принцессе.

Цяо Мань посмотрела на фэньюй в своих руках и передала его Юйли. Та ловко расплела причёску принцессы и пояснила:

— Прошу прощения за дерзость, но это украшение лучше всего смотрится с причёской, собранной в пучок с ниспадающими прядями.

Когда прическа была готова, Цяо Цзиньшэн внезапно словно повзрослела на несколько лет.

— Так гораздо лучше, — Цяо Мань внимательно осмотрела сестру. — Нужно подобрать одежду более глубокого оттенка. Юйли, постарайся разузнать, в чем будет Шестая принцесса. Наверняка это будет парадное облачение? Наряд Цзиньшэн должен быть красивым, но не затмевать Шестую. — Она приподняла бровь: — Кстати, у Цзиньшэн ведь еще нет парадного платья? Это забота Ведомства внутренних дел, Резиденция принцессы не может шить его втайне. Придется подождать дня рождения Шестой. — Она сжала зубы: — Мерзкие подхалимы, умеющие только прислуживать сильным и топтать слабых! Разве Девятая — не принцесса?!

— Сестра Мань, — Цяо Цзиньшэн потянула её за рукав, — мне уже...

Мне уже очень хорошо.

Даже не сравнивая с прежними временами, она чувствовала себя по-настоящему счастливой. Цяо Цзиньшэн впервые осознала это так отчетливо.

— Но ты — принцесса, — медленно произнесла Цяо Мань. — Принцесса — это не просто титул, прежде всего это достоинство. Цзиньшэн, где твое достоинство? Не говори, что дело в обстоятельствах во Дворце Чунхуа. За эти дни я поняла, что оно у тебя есть. Нельзя быть мягкотелой там, где это неуместно. Человек с таким характером не может быть принцессой! Нужно делать то, что должно, какой бы ценой это ни далось.

Высказавшись, Цзюньчжу Дуаньян улыбнулась:

— Впрочем, не бери в голову. В эти дни я ведь тоже учу тебя, как себя вести. Ты должна понять, Цзиньшэн: каждое движение имеет свои правила. Когда ты на людях, ты обязана следовать этим правилам.

Цяо Цзиньшэн вспомнила группу знатных девиц: как они смеялись, как садились, как брали чашки с чаем... Все движения были отточены до автоматизма, словно единый поток воды, и все они были совершенно одинаковыми.

Она не верила, что сможет так же.

— Постепенно, — вздохнула Цяо Мань. — Это я тебя напугала.

К вечеру Чжангунчжу Дуаньян так и не появилась. Учитывая опыт прошлых дней, Цяо Мань во время ужина положила Цзиньшэн еще немного еды, а затем спросила Юйтао, пришедшую передать весть:

— Как матушка?

— Она выпила немного супа, — ответила Юйтао, присев в реверансе. — Чжангунчжу просила

передать Цзюньчжу, чтобы вы не беспокоились.

Цяо Мань взяла палочки и стала размеренно ковырять ими рис, прежде чем ответить. Хорошо хоть, что она сама могла навестить мать, раз та не выходит. Перед тем как отправиться в Обитель Минтан, Цяо Мань, помня о состоянии здоровья матери, специально переоделась в одежду, не пропитанную благовониями — она помнила, что вчера в покоях матери их не было.

— Сестра Мань, ты уходишь? — Цяо Цзиньшэн, державшая кисть, обернулась. — Что мне написать тетушке? Передай ей привет от меня, я не буду её беспокоить.

Цяо Мань остановилась — она совсем забыла об этом. Подумав, она сказала:

— Напиши иероглиф Спокойствие. Давай, сестра научит тебя.

Она вывела иероглиф на бумаге, а заметив, что сестра хочет что-то сказать, взъерошила ей волосы и добавила:

— Хорошо, сестра понимает, что ты хочешь сказать. Пока ограничимся этим словом. Не смотри, что оно простое, смысл у него глубокий. Будь послушной, в час собаки иди мыться, а в час свиньи ложись спать, не дожидаясь меня.

Цяо Цзиньшэн пообещала и проводила взглядом старшую сестру. В эти дни они всегда спали вместе, и сестра Мань постепенно привыкла обнимать её во сне. Вспомнив об этих переменах, Девятая принцесса слегка улыбнулась.

Она вспоминала порядок черт в иероглифе Спокойствие, который написала Цяо Мань, и начала практиковаться. Девятая принцесса думала лишь о мире и безопасности, не зная, что Цяо Мань, произнося это слово, мечтала о долгом процветании и незыблемом порядке. Но в каком месте и при каком правителе можно обрести истинный покой и процветание?

Юйли ушла вместе с Цяо Мань, а Юйлэ вошла, чтобы прислуживать, и по пути столкнулась с Юйсян.

Юйсян долго смотрела ей вслед, но спина Юйлэ уже скрылась из виду.

Тем временем в Обители Минтан Цяо Мань, как обычно, ограничилась расспросами о здоровье матери. После нескольких дней тревоги она начала трезво смотреть на вещи, а поддержка младшей сестры помогла ей успокоиться. В этот вечер Цзюньчжу Дуаньян была на удивление спокойна, и даже сама Чжангунчжу Дуаньян не ожидала, что дочь так сильно изменится.

Впрочем, кто знает, почему.

И кто хочет знать, почему.

— Это список подарков, который я составила, — Цяо Мань протянула три свитка. — От матушки, от меня и от Цзиньшэн.

Цяо Ло взяла свитки, бегло просмотрела их и отложила в сторону, переводя разговор на Цяо Цзиньшэн:

— Маньэр всё больше привязывается к Девятой принцессе.

— Поэтому я хочу, чтобы на банкете в честь дня рождения Шестой принцессы мы были вместе, — сказала Цяо Мань. — Иначе, если я буду рядом с матушкой, а Цзиньшэн — в самом конце, среди других принцесс, это будет не совсем уместно.

— М-м, как знаешь, — Чжангунчжу потерла виски. — Ты ведь прекрасно понимаешь, что я спрашивала не об этом.

<http://bllate.org/book/20769/2083959>